

УДК 327

ЕВРОПА В КРИЗИСНОМ МИРЕ: НАРАСТАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗ ОДНОЗНАЧНЫХ РЕШЕНИЙ

© 2023 г. **ХУДОЛЕЙ Константин Константинович**

Доктор исторических наук

*Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9*

E-mail: kkhudoley@gmail.com

Поступила в редакцию 20.07.2023

После доработки 26.08.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация. В статье на основании коллективной монографии «Европа в кризисном мире» под редакцией член-корр. РАН Ал.А. Громыко проведен анализ основных тенденций развития современной Европы в условиях мирового кризиса и глубокой трансформации международных отношений. Рассмотрен широкий комплекс проблем, включая место Европы в складывающейся расстановке сил в мире и усиление процессов децентрализации и региональной интеграции, сильные и слабые стороны европейской стратегии противодействия пандемии коронавируса, новую конфигурацию, сложившуюся в регионе ввиду выхода Британии из ЕС и развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Отмечены сложность и противоречивость процессов в экономической и социальной сферах Европы, которые ставят под вопрос вероятность углубления интеграции в рамках Евросоюза. Отдельно рассмотрены проблемы европейской безопасности и перспективы отношений России и Запада, включая европейские объединения и государства.

Ключевые слова: Европа, Европейский союз, Великобритания, Россия, США, ЕАЭС, европейская безопасность, пандемия коронавируса

DOI: 10.31857/S0201708323060177

EDN: xyrigx

Современный мир переживает кардинальные изменения, которые затрагивают различные сферы человеческой жизни и деятельности. Это в полной мере относится к Европе. После распада биполярной системы Евросоюз попытался повысить свою роль в мире, встав на путь углубления и расширения интеграционных процессов. При этом

Европа смогла добиться несомненных успехов, но и потерпела ряд неудач. ЕС не удалось превратиться во второй по влиянию полюс современного мира, к чему стремились влиятельные круги европейской элиты. Тем не менее от современной Европы, обладающей значительным потенциалом в различных сферах, по-прежнему многое зависит, и ее роль нельзя недооценивать. По этой причине появление монографии «Европа в кризисном мире», подготовленной коллективом сотрудников Института Европы РАН под редакцией член-корр. РАН Ал.А. Громыко, – своевременный и важный шаг в осмыслении этих сложных процессов как научными, так и общественно-политическими кругами.

Европа в современном мире

Первый комплекс проблем, рассмотренный в монографии, связан с анализом новых явлений, которые появились в мире в последнее время ввиду изменения роли великих держав и пандемии коронавируса.

Первая глава «Современный мир – разгон противостояния “великих держав”» (автор – Ал.А. Громыко) посвящена общей характеристике международных процессов. Это вполне обосновано, поскольку события в Старом Свете рассматриваются на фоне общемировых тенденций; современный мир глубоко воздействует на различные страны и регионы, как и некоторые новые явления и тенденции зародились именно в Европе.

Ал.А. Громыко убедительно доказывает, что начиная с экономического кризиса 2008 г. западная модель развития не функционирует так эффективно, как раньше. Внимание уделено теме децентрализации, которая наблюдается в различных сферах. Этот процесс может проходить по-разному и истолковываться как отрицательно, так и положительно. Исходя из этого сделан вывод, что центров принятия решений становится все больше [Громыко, 2022: 11]. Ал.А. Громыко подчеркивает сложность и неоднозначность подобных тенденций и явлений, т. к. децентрализация глобальных политических процессов способствует объединительным тенденциям на более низком региональном и трансрегиональном уровнях. Автор главы останавливается на «пренебрежительном отношении либеральных космополитических элит к другим менее обеспеченным и менее приближенным к власти слоям населения» [Громыко, 2022: 23]. Этот аспект особенно важен, поскольку в происходящих процессах немаловажную роль играют субъективные факторы, включая восприятие различных элит друг другом и населением.

Ал.А. Громыко считает, что в основе новой политической геометрии, сложившейся в мире, лежит треугольник «Китай – Россия – США», который в ряде случаев дополняется четвертым игроком – ЕС. При этом Вашингтон не заинтересован в такой конструкции и все больше противопоставляет себя Москве и Пекину. Возможно, для полноты картины необходимо учитывать еще одного актора – Индию. Нью-Дели смог создать мощную экономику и добиться крупных успехов в сфере науки и новых технологий и использует председательство в G20 для продвижения своего видения будущего. Дискуссионным является сюжет о роли сверхдержав. Их значимость в XXI в. постепенно снижалась, но говорить об окончании «века сверхдержав» пока преждевременно. В основе нынешних действий США, включая ши-

рокое применение санкций, лежит не возрастающая неуверенность Вашингтона в своих силах, а, наоборот, их переоценка.

Таким образом, в мире происходит глубокая трансформация международных отношений, в ходе которой намечается еще большее сближение США с европейскими союзниками. Однако это не означает, что Европейский регион не сохранит специфику на мировой арене, отражающую его интересы.

Достойной внимания является глава (автор – М.В. Ведерников), посвященная европейским подходам к пандемии коронавируса. По проблемам влияния *COVID-19* на мировые дела уже написаны несколько оригинальных и глубоких работ [Лебедева, Кузнецов, 2022], однако этот сюжет еще не изучен всесторонне. Исследование М.В. Ведерникова – важный шаг вперед: оно позволяет глубже понять, как европейские государства и институты ЕС реагировали на внезапно возникшую проблему и какие выводы были ими сделаны. Автор главы подвергает серьезной критике Евросоюз за неготовность к пандемии коронавируса. Это во многом справедливо, но значение ошибок несколько преувеличено: ни одна международная организация, включая Всемирную организацию здравоохранения, не была готова к такому событию. Почти сто лет после эпидемии испанского гриппа ничего подобного не было. Лихорадка Эбола и другие подобные вспышки заболеваний проходили вне Европы и были достаточно быстро локализованы. Институты ЕС и почти все страны-члены заслуживают серьезной критики из-за явной недооценки проблем общественного здравоохранения (*Public Health*). Более или менее серьезно к этому относились только в Британии, которая еще до брексита стала сближаться по этим вопросам не с континентальной Европой, а с США, Канадой, Австралией и Новой Зеландией.

В континентальной Европе проблемам *Public Health* до пандемии коронавируса уделялось недостаточно внимания. Было бы также интересно проследить, как менялась политика вакцинации под влиянием появления и распространения того или иного штамма. Несмотря на критические высказывания, ЕС все больше начинает ориентироваться на американскую модель. По наблюдениям ученых СПбГУ, специализирующихся по проблемам биологии и медицины, замечен интерес европейцев к деятельности Центров по контролю и профилактике заболеваний (*Centers for Disease Control and Prevention*). На данном этапе окончательное решение в Брюсселе еще не принято, да и после этого потребуются немало времени для его реализации. Однако тенденция очевидна.

Модели развития вне ЕС

Первоначально ЕС был центром интеграционных процессов в Европе, и понятия Евросоюз и Европа практически отождествлялись. Сейчас ситуация значительно сложнее. В регионе уже сформировались две альтернативные модели развития – Британия и интеграционные объединения постсоветских государств.

Британия, как отмечает К.А. Годованюк, вновь оказалась в «уникальном положении амбициозного международного игрока, рассчитывающего на укрепление собственных позиций на мировой арене, противопоставляя себя Брюсселю не только как субъект международных экономических отношений, но и мировой политики» [Громыко, 2022: 27]. По этой причине важнейший элемент (сердцевина) британского внешнеполитического дискурса – акцент на самостоятельной акторности на мировой

арене. Лондон делает это порой демонстративно, желая показать разрыв с прошлым. В этом оценки К.А. Годованюк отличаются от мнения Е.В. Хахалкиной, считающей современные подходы британских правящих кругов продолжением доктрины У. Черчилля в современном оформлении [Хахалкина, 2021]. Разработчики британской внешней политики тяготеют к неореалистической школе международных отношений (отсюда возросшее внимание к «жесткой силе») и развивают свои подходы в духе неолиберальной парадигмы с акцентом на продвижение западных ценностей. Лондон стремится одновременно сохранить западнцентричную систему международных отношений и укрепить свою позицию в ней. Это выражается в претензиях на глобальную роль с акцентом на Евро-Атлантику (фактор геополитики) и Индо-Тихоокеанский регион (фактор морской силы). К.А. Годованюк подробно анализирует последние инициативы Лондона и показывает, что на практике их эффект был ограниченным среди прочего из-за несовпадения интересов Британии и ряда других западных держав. Важен вывод о том, что Лондон отказался от роли моста между Вашингтоном и Брюсселем и утверждает себя в качестве самостоятельного центра принятия решений (или координации) в Евро-Атлантике.

Соединенное Королевство стремится выстраивать связи с континентальной Европой не только через ЕС, но и напрямую с отдельными странами и малыми группами стран, что не всегда вызывает у них понимание. Несмотря на значительные усилия, качественных сдвигов в сотрудничестве с Индией не произошло, а британская линия в отношении КНР находится в стадии формирования. Несомненно, что любое британское правительство будет продолжать поддержку Украины, стремиться к затягиванию конфликта, дискредитации России на международной арене и ее экономическому истощению путем наращивания санкций.

К.А. Годованюк делает вывод, что «в сложившихся условиях Британия на стратегическом уровне не сможет выступать самостоятельным центром принятия мирополитических решений» [Громыко, 2022: 47]. Сейчас это действительно так. Однако не следует принижать роль Лондона в формировании общей политики Запада. Важно рассмотреть, сохраняется ли такой фактор, как уважение к политическому опыту британских правящих кругов. В самые сложные моменты холодной войны Вашингтон запрашивал мнение Лондона, иногда единственного из своих союзников.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве рассмотрены в двух плоскостях – Евразийский экономический союз и Союзное государство России и Беларуси. Проанализировав соотношение выгод и издержек в рамках региональной интеграции, Н.Б. Кондратьева приходит к выводу, что «в ЕАЭС качественные и количественные эффекты будут нарастать помимо внедрения мер позитивной интеграции» и «однозначно положительным эффектом можно назвать укрепление за 7 лет деятельности ЕАЭС выявленных тенденций к увеличению потоков товаров, услуг, капиталов и труда» [Громыко, 2022: 328]. Отмечается, что в некоторых аспектах последствия интеграции могут быть неблагоприятными для отдельных стран. В связи с этим актуален анализ влияния на Евразийский экономический союз нынешней войны санкций. Положение государств – членов ЕАЭС в ней совершенно различно, и они почти не координируют политику по данной проблеме, предпочитая действовать самостоятельно. В перспективе это может привести к появлению новых серьезных проблем на пути интеграции.

Нестабильность современной международной обстановки влияет на Союзное государство России и Беларуси. Минску пришлось отойти от политики многовекторности и идеи выступать в качестве моста двух интеграций. Россия и Беларусь стали двигаться по пути реальной интеграции. Н.М. Межевич показывает, что эти процессы не могут быть простыми и быстрыми.

Автор главы ограничивается только одной фразой о «некоторых противоречиях между белорусским и российским руководством по поводу политической составляющей интеграции» [Громыко, 2022: 346]. Однако именно это в немалой степени сдерживает интеграционные процессы. Н.М. Межевич выделяет три возможных сценария будущего развития и делает вывод, что перспективы интеграции принципиально не отличаются, но темпы могут быть различными. При этом он считает, что определяющими факторами являются внутренние, а не внешние воздействия. Такой вывод излишне категоричен. Прежде всего, как отмечает сам автор, внутри российского и белорусского общества нет единства по ряду проблем интеграции, а в условиях конфронтации России и Запада, в которую вовлечена Беларусь, воздействие внешней среды будет возрастать с еще менее предсказуемыми последствиями.

Таким образом, в Европе сформировались две модели вне ЕС, которые будут развиваться по собственным траекториям. Британию и Евросоюз даже после брекзита многое по-прежнему сближает (НАТО, G7, экономические и другие связи, ориентация на США и т. д.), а противоречия ЕС и Соединенного Королевства с Россией и Беларусью (в отношении других членов ЕАЭС линия будет более гибкой и дифференцированной) в ближайшее время будут оставаться достаточно острыми.

Европейская экономика в новых условиях

Сдвиги и тенденции в мировой экономике серьезно сказываются на европейских странах. О.В. Буторина справедливо отмечает, что если исследованию интеграционных процессов посвящено большое количество литературы, то до брекзита дезинтеграция воспринималась как что-то незначительное и маловероятное. Важным выступает замечание, что «процесс дезинтеграции не может идти тем же путем, пусть и в обратном направлении, поскольку оба процесса не могут быть простым отрицанием друг друга» [Громыко, 2022: 82]. До настоящего времени неизвестны примеры, когда целое объединение или его отдельные члены отказывались от уже достигнутой степени интеграции, поскольку это связано с высокими политическими, репутационными и материальными издержками. Только невозможность осуществить переход к более высокой стадии интеграции может стать стимулом для роспуска объединения и его воссоздания на новой основе, хотя и в этом случае имеются различные варианты [Громыко, 2022: 92].

В этом контексте О.В. Буторина рассматривает сложный вопрос о пределах интеграции в рамках ЕС, подчеркивая принципиальную позицию о связи процессов глобализации и региональной интеграции. Объявленные в последние годы Евросоюзом двойной (экологический и цифровой) переход и новая промышленная стратегия призваны повысить шансы ЕС влиять на формирование нового мирового порядка и закрепить за ним лидерство в нескольких ключевых сферах. Однако эта линия сталкивается с многочисленными препятствиями, в т. ч. вызванными конфронтацией с Москвой,

поэтому вопрос о судьбе европейской интеграции (выйдет ли она на более высокий уровень, сохранится на нынешнем или произойдет усиление дезинтеграционной тенденции) остается открытым. О.В. Буторина оценивает перспективы европейской интеграции скептически и обращает внимание на низкий уровень интеграции рынка цифровых услуг. Кроме того, она отмечает, что «многие другие менее яркие события и тенденции дают основание говорить о замедлении интеграционной динамики и исчерпании интеграционного ресурса в его исконном понимании» [Громыко, 2022: 112]. Замедление интеграционных тенденций не вызывает сомнений, а вот тезис об «исчерпании интеграционного ресурса» представляется пока преждевременным.

Исследование о влиянии шоков на национальную торговлю в рамках Евросоюза, проведенное А.В. Котовым, Р.М. Плюсниным, А.Д. Васильченко, вызывает несомненный интерес, т. к. эта проблема недостаточно изучена. В главе значительное место уделено теоретическим вопросам и методологии. Авторы подчеркивают, что ориентированность стран Евросоюза на интеграционную группировку с годами возрастала. Наибольший рост индекса интровертности внутрирегиональной торговли у стран ЕС наблюдался в кризисные годы, а наибольший прирост показывали новые страны-члены [Громыко, 2022: 134]. Пандемия коронавируса также стимулировала развитие двух взаимосвязанных процессов: сдвиги в сторону усиления взаимосвязи в производстве, торговли и технологиях Евросоюза и Китая и все более выраженное стремление к сворачиванию производственно-сбытовых цепочек, к локализации их в пределах ЕС. Общий тон авторов в отношении будущего европейской интеграции оптимистичный, т. к. даже в годы кризиса и пандемии межрегиональная торговля развивалась, что выступает важным фактором стабильности объединения.

Зеленый курс, анализу которого посвящена глава В.Б. Белова, – самый амбициозным проект Евросоюза. Он предусматривает переход в течение 30 лет к климатически нейтральной экономике в условиях одновременной цифровой и энергетической трансформации и повышения на этой основе международной конкурентоспособности. Автор, подробно рассматривая новую промышленную стратегию ЕС, подчеркивает, что Брюссель в этой сфере взял курс на стратегическую автономию, увеличение независимости от внешних поставок критически важных материалов, комплексное развитие экосистемы и устранение барьеров внутри Европейского внутреннего рынка, цифровую трансформацию. Основное внимание уделено водородной стратегии как основе энергоперехода. Отмечается неоднозначность последствий пандемии, которые потребовали корректировки Европейской промышленной политики, но одновременно стимулировали процессы дигитализации [Громыко, 2022: 141, 146]. По оценкам автора, не наблюдается заметных успехов в сфере применения искусственного интеллекта. В.Б. Белов указывает на многочисленные трудности и проблемы с реализацией водородной стратегии, включая не только производства, но и хранение и транспортировку H_2 , отсутствие гарантированных погодных условий для бесперебойной и надежной работы ветряных и солнечных энергоустановок, сложности с поиском международных партнеров, ошибки еврочиновников и т. д.

Общий вывод состоит в том, что курс ЕС на повышение конкурентоспособности будет реализовываться с поправками и уточнениями. Однако ситуация не столь однозначна. В первую очередь речь идет о том, сможет ли ЕС добиться такой степени независимости

от внешних поставок критически важных материалов, таких как нефть, газ, уран и др. В нынешних условиях, в т. ч. из-за санкций ЕС против энергетического сектора России и политической нестабильности в ряде стран Африки, добиться в этом стратегической автономии будет сложно, если вообще возможно. На текущем этапе заметно, как отдельные страны, особенно Южной Европы, предпочитают делать упор на развитие собственных ресурсных стратегий, а не на совместные решения [Маслова, Шебалина, 2023].

Одна из наиболее дискуссионных проблем – это изменение климата. Цели объединения, изложенные в документах «Зеленый курс» и «Fit for 55», привлекли внимание амбициозностью и решительностью. Однако, как показывает С.А. Рогинко, по ряду позиций эти проекты оказались нереалистичными. В частности, сказывается усталость общества от многочисленных дискуссий, отсутствие единого подхода в научном мире. Самое главное – это нежелание жертвовать своим благосостоянием. Политическая элита ЕС, особенно во Франции, где в ответ на введение углеродного налога возникло массовое движение «желтых жилетов», явно недооценила возможность сопротивления снизу. В результате первоначальный рывок в деле сокращения выбросов обеспечен экономически доступными и технологически надежными решениями, но в дальнейшем Евросоюз был вынужден обратиться к более дорогостоящим и менее надежным способам.

Далее планируется переход к стратегиям, опирающимся на технологии, которые могут появиться в будущем. Однако энергетические проблемы, возникшие сейчас, заставили ЕС действовать более осторожно и реалистично, в частности согласиться на развитие атомной и газовой энергетики. Это придает уже другой контекст проблеме обеспечения независимости от внешних поставок критически важных материалов, например урана. Одновременно Брюссель ищет пути ускоренного отказа от российских энергоносителей. Автор убедительно подводит к выводу, что Евросоюз не откажется от климатической повестки, но заявленные цели, скорее всего, не будут достигнуты, а виновником будет объявлена Россия.

Таким образом, экономическая политика и перспективы ЕС во многом остаются неясными. Вероятность дезинтеграции или распада Евросоюза почти отсутствует, но открытым остается вопрос о возможности выхода на более высокий уровень интеграции. В любом случае экономику ЕС ждут в ближайшие годы сложные времена. Не исключено, что европейские элиты попытаются возложить ответственность за эти трудности на Россию. Раньше экономические связи с РФ рассматривались как способ решения проблем Евросоюза. Теперь ситуация совершенно иная, что может стать серьезным препятствием для восстановления отношений в будущем.

Социальные проблемы

Глубокие изменения в мире повлияли на социальную сферу Европы, которая до последнего времени отличалась высокой степенью эффективности. Первая группа изменений связана с трансформацией социальных моделей, чему посвящено исследование Л.С. Биссон. Автор справедливо отмечает, что в реальности в Европе существует несколько моделей государства всеобщего благосостояния: либеральная, консервативная, социал-демократическая и средиземноморская, в которой важную роль в социальной поддержке играет семья. Кроме того, выделена модель бывших

социалистических стран, которым до сих пор присущи черты перехода от плановой к рыночной экономике. Экономический кризис 2008 г. стимулировал «перезагрузку» идеи Социальной Европы. Всем государствам ЕС, несмотря на различия в моделях, присущ определенный набор установок, вытекающий из их членства. Л.С. Биссон подчеркивает, что «наднациональное законодательство ЕС играет значительную роль в расширении трудовых прав граждан ЕС» [Громыко, 2022: 203]. Это может стать фактором поддержки населением институтов ЕС. Кризис 2008 г. и пандемия стали серьезными испытаниями, которые европейские социальные системы выдержали, но многие проблемы и вызовы сохраняются. Запрос на Социальную Европу среди граждан ЕС растет. Более того, некоторые элементы Европейской социальной модели оказали воздействие на политику США и Бразилии (укрепление социальной защиты и охват медицинского обслуживания). Этот момент очень важен. Несмотря на то что главной тенденцией сближения является заимствование Европой американских стандартов и практик, в ряде случаев имеет место движение в другом направлении.

Проблемы изменения социальной структуры европейского общества, рассмотренные Р.Н. Лункиным, – ключевые для понимания происходящих в ЕС процессов. Автор главы выделяет следующие разделительные линии / кливажи как основные:

- сторонники традиционной занятости против нетрадиционной (элита является «онлайн-классом» и по большей части управляет бизнесом, общественными и государственными структурами, а физический труд характеризует слои, которые недовольны своим социальным положением и мировоззрением ЕС);

- сторонники границ против сторонников открытости (эта проблема связана с различными вопросами: миграцией, выбором между глобальной экономикой и протекционизмом, суверенитетом, идентичностью страны, общества, культуры и общечеловеческими ценностями);

- сторонники консервативной морали против этики морального релятивизма (дискуссии вызывает вопрос о семейных ценностях, но он не единственный).

По оценкам Р.Н. Лункина, новые кливажи не отменяют старые (город – деревня, центр – периферия и т. д.), но они показывают социальное ядро недовольных. Их характеризуют физический труд, приверженность протекционизму и традиционное сознание. Эти черты исторически были присущи крестьянскому сословию и сейчас вернулись в новых формах. Вывод автора состоит в том, что если мнение недовольных не будет учтено, то это усилит ценностный раскол в ЕС, а в долгосрочной перспективе может привести к серьезным политическим последствиям. С этим нельзя не согласиться. Рост числа недовольных уже создал массовую базу для евроскептиков. Последние за 10–15 лет превратились в фактор, который нужно учитывать среди прочего партиям, находящимся у власти. Однако остаются открытыми вопросы, с чем связан подъем традиционного сознания, присущего крестьянству, в странах с преобладанием городского населения и как долго он продлится.

Схожие проблемы подняты в главе А.А. Рожина, по мнению которого новые социально-экономические конфликты возникают по следующим вопросам: коронавирусная политика ЕС и отдельных государств, гражданские права и экономическое благосостояние, миграционный кризис, а также реакция населения на санкции против России и их последствия [Громыко, 2022: 250]. Основное внимание уделено первому и

четвертому вопросу и протестной активности таких групп, как профсоюзы, рабочий класс и молодежь, которые ввиду уязвимости и способности к самоорганизации являются движущими силами протеста. А.А. Рожин показывает, как проблема пандемии постепенно оттеснила на второй план все другие и привела к значительному росту недоверия к институтам Евросоюза и отдельных государств. Результатом стало распространение фейков и теорий заговора, еще более ухудшивших атмосферу в обществе. Неоднозначны последствия украинского кризиса и обострения международной обстановки. С одной стороны, жители ЕС проявили солидарность по вопросам помощи Украине и беженцам, с другой – ощутили негативное влияние санкций. [Громыко, 2022: 273]. В то же время едва ли можно согласиться с мнением автора, что солидарность с Киевом является эмоциональной и со временем будет угасать. Эмоциональный элемент важен, но в Европе сильны опасения, что она будет вовлечена в военный конфликт. Поддержка Украины рассматривается именно в контексте предотвращения подобного развития событий. В частности, примечательна растущая военно-политическая вовлеченность Франции на восточных рубежах ЕС и НАТО [Chikhachev, 2023].

Проблемы европейской безопасности

В главе Д.А. Данилова обстоятельно проанализирована эволюция евроатлантической политики по проблемам европейской безопасности. Автор уделяет большое внимание США и отмечает, что в деятельности Д. Трампа и Дж. Байдена есть не только различия, но и общие черты и даже преемственность. Кратко, но точно представлены новые элементы политики США в отношении Британии (создание AUKUS¹), Польши и ряда других европейских государств. Д.А. Данилов считает, что стратегии европейской безопасности России и Запада уже длительное время различны и в какой-то момент превратились в противоположные. В то же время спорным является утверждение, что различия существовали с самого начала. По нашему мнению, в рамках Хельсинкского процесса во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. была создана хорошая база для взаимовыгодных отношений всех стран, включая Россию и Запад, а отход от основ сотрудничества начался позднее.

Д.А. Данилов подробно рассматривает цели Запада в отношении России, однако в его анализе имеются спорные моменты. Представляется, что как в момент распада СССР, так и после (до начала специальной военной операции) на Западе не было единой политики в отношении РФ, в т. ч. позиции о месте Москвы в системе европейской безопасности. Различия как по тактическим, так и по принципиальным вопросам были велики, и политика Запада была скорее компромиссом, а иногда и просто сочетанием различных подходов. При этом циклы принятия решений по этим проблемам в России и на Западе в ряде случаев не совпадали, что создавало дополнительные трудности и помехи. Эти сюжеты еще не в полной степени освещены в отечественной науке и требуют дополнительной разработки.

Д.А. Данилов делает вывод, что «развитие российско-евроатлантических отношений в какой-то мере напоминает классическую теорию экономических циклов: кризис-подъем(рост)-застой-падение-кризис-восстановление» [Громыко, 2022: 247]. Од-

¹ AUKUS – в АУКУС входят Австралия, Британия и США. – прим. ред.

нако в последние годы их сложно охарактеризовать как ход маятника (это больше относится к периоду 1991–2004 гг.). Здесь следовало бы указать, какие конкретно интересы России игнорировал Запад. Только пренебрежение к мнению Москвы и недооценка потенциала не могли стать главной причиной нынешней конфронтации. В этом контексте более детального рассмотрения заслуживает политика США в отношении Украины. Д.А. Данилов считает, что особых интересов у Вашингтона там нет. Ценность Украины для США действительно невелика. Однако Россия с самого начала заявляла, что целью СВО являются не только изменения на Украине, но и желание «покончить с курсом США на доминирование в мире»¹. Отказываться от своего положения в мировой политике Вашингтон не собирается, поэтому сейчас ставки выше, чем в годы Корейской войны, когда обе сверхдержавы не сомневались в основах Ялтинско-Потсдамской системы, а конфликтовали по вопросу разграничения сфер влияния. В связи с этим шансы на перемирие по примеру Кореи 1953 г. сейчас невелики.

П.А. Шариков концентрирует внимание на сочетании национальных и коллективных подходов к проблемам кибербезопасности. Автор показывает, что данными вопросами первоначально занималось НАТО. Видимо, Евросоюз начал с противодействия дезинформации и только затем перешел к вопросам кибербезопасности. Важно подчеркнуть, что автор акцентирует внимание на борьбе с дезинформацией в ходе предвыборных кампаний, в то время как у ЕС имеется опыт работы с неполитической дезинформацией, например разоблачением фейков о пандемии коронавируса [Колотаев, 2021]. Оценки автора деятельности НАТО несколько противоречивы. С одной стороны, П.А. Шариков пишет, что «в 2014 г. впервые лидеры государств-членов НАТО согласились, что кибератака может стать основанием для применения статьи 5 Североатлантического договора» [Громыко, 2022: 308], с другой – далее отмечает: «судя по всему, в среднесрочной перспективе отношение к кибератакам как гибридным формам агрессии сохранится» [Громыко, 2022: 313]. Очевидно, что НАТО также находится в процессе выработки своего подхода. Между членами альянса существуют различия, поэтому их следует рассмотреть более подробно. Однако самым большим недостатком данной главы является то, что в ней практически не обозначена проблема искусственного интеллекта.

Россия и Европа: что впереди? (Вместо заключения)

В книге нет специальной главы об отношениях России с ЕС, другими европейскими объединениями и государствами, но в той или иной степени эти сюжеты присутствуют в монографии.

За последние десятилетия отношения России с Западом, включая Евросоюз и отдельные европейские государства, претерпели изменения, в рамках которых можно выделить следующие этапы:

¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова телеканалу «Россия». Министерство иностранных дел Российской Федерации. 11.04.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1808917/ (дата обращения 04.09.2023).

- первый (1991 – 2003/4 гг.), когда Россия стремилась максимально сблизиться или стать членом европейских и евроатлантических структур, а возникающие проблемы рассматривались как второстепенные, оставшиеся с прежних времен;
- второй (2003/4 – 2014 гг.), когда РФ начала движение по отличной от США и ЕС траектории социально-экономического развития и стала демонстрировать недовольство тем, что ей предоставлена только консультативная роль в процессе принятия важнейших решений;
- третий (2014 – 2021/2022 гг.), когда между Россией и Западом возникла конфронтация в ограниченных пределах, которая наиболее точно характеризуется как «прохладная война». Главными аренами стали экономика (санкции и контрсанкции) и киберпространство при сохранении нормальных отношений в гуманитарной сфере;
- четвертый (2021/22 гг. – н. в.), когда возникла острая конфронтация, центральной точкой которой является Украина, и началась война на истощение [Khudoley, Raś, 2021; Khudoley, 2022].

За это время полностью изменилось восприятие России и ЕС друг друга [Zaslavskaya, 2017]. Заявления Москвы и Брюсселя о стратегическом партнерстве даже в лучшие времена были некоторым преувеличением, но отражали стремление сторон к максимальному сближению. Теперь европейская элита открыто заявляет, например, в Стратегическом национальном обзоре Франции (ноябрь 2022 г.), что ее отношения с Россией перешли от «латентной конкуренции к открытой и длительной конфронтации», и именно НАТО (а не ОБСЕ или другая организация) является «основной и необходимой рамкой для коллективной безопасности в Европе»¹. Со своей стороны, Россия отнесла почти все европейские страны к числу недружественных.

В связи с этим встает вопрос, как будут развиваться взаимодействия в будущем. В условиях, когда в отношениях США, ЕС и Британии доминирует тенденция к большей координации усилий во всех областях, вероятность, что Евросоюз будет действовать автономно на российском направлении, невелика. Однако это не означает, что Вашингтон не будет учитывать мнение союзников при принятии важнейших внешнеполитических решений. Политическая позиция европейских союзников (даже в условиях повышения внимания к КНР и региону Тихого океана) достаточно важна, и ни одна американская администрация, демократическая или республиканская, не будет ее игнорировать.

В настоящее время наиболее вероятный вариант развития событий – продолжение войны на истощение. Большинство конфликтов, происходивших в мире в последние десятилетия, заканчивались в течение нескольких недель или месяцев. Те из них, в которых интенсивные военные действия шли более года, обычно затягивались на длительный срок [Charap, 2023]. Скорее всего, это произойдет и с украинском конфликтом, но степень интенсивности противостояния будет колебаться в определенных рамках.

¹ Revue nationale stratégique. SGDSN. 2022. URL: http://www.sgdsn.gouv.fr/communiqués_presse/revue-nationale-strategique-2022/ (дата обращения: 04.09.2023).

Нельзя не согласиться с Ал.А. Громыко, что современная борьба на истощение «повышает вероятность прямого столкновения ядерных держав» [Громыко, 2022: 26]. Вероятность постепенного смягчения конфронтации и урегулирования как конфликта на Украине, так и общих противоречий между Россией и Западом на данном этапе минимальна. Тем не менее анализировать будущее посткризисное существование необходимо¹. Россия, европейские объединения и страны-соседи заинтересованы в нормальных деловых отношениях. Восстановление или частичная реставрация старой модели, скорее всего, невозможно. Для создания новой концепции необходим тщательный анализ исторического опыта, как позитивного, так и негативного, и глубокое понимание процессов, происходящих в Европе, чему несомненно способствует рецензируемая монография.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громыко Ал.А. (ред.) (2022) *Европа в кризисном мире*. Весь мир, Москва. 376 с. DOI 10.55604/9785777708953

Колотаев Ю.Ю. (2021) Европа и Европейский союз в контексте информационных угроз постковидного мира. *Современная Европа*. № 7. С. 143–151. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72021135143>

Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. (ред.) (2022) *Мировая политика в эпоху COVID-19*. Аспект-Пресс, Москва. 316 с.

Маслова Е.А., Шебалина Е.О. (2023) «Средиземноморская карта» в европейской политике Италии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 25–33. DOI: 10.15211/vestnikieran220232533

Хахалкина Е.В. (2021) «Глобальная Британия»: от идеи к воплощению. *Современная Европа*. № 1. С. 21–32. DOI: 10.15211/soveurope120212132

Charap S. (2023) An Unwinnable War. Washington Needs an Endgame in Ukraine. *Foreign Affairs*. July/August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/unwinnable-war-washington-endgame> (accessed: 04.09.2023).

Chikhachev A.Y. (2023) France's Strategy in the Baltic Region: Military and Political Aspects. *Baltic Region*. No. 1. P. 4–17. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-1

Khudoley K. (2022) New Russia-West Confrontation: War of Attrition or Escalation? *Strategic Analysis*. Vol. 46. No. 6. P. 571–584. DOI: 10.1080/09700161.2022.2149980

Khudoley K., Raš M. (2021) The History of Russia-European Union Relations. *The Routledge Handbook of EU-Russia Relations: Structures, Actors, Issues*. Ed. by T. Romanova, M. David. Routledge; Taylor & Francis Group. P. 15–25.

Zaslavskaya N.G. (2017) Russia's perception of the European Neighbourhood Policy: A constructivist explanation. *Theorizing the European Neighbourhood Policy*. Ed. by S. Gstöhl, S. Schunz. Routledge; Taylor & Francis Group. P. 83–101.

Europe in the Crisis World: Pressing Issues, Unobvious Solutions

K.K. Khudoley

*Doctor of Sciences (History), St. Petersburg State University,
199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Emb., 7-9*

E-mail: kkhudoley@gmail.com

¹ Громыко Ал.А. России и Западу нужно готовиться к постконфликтному сосуществованию. РСМД. 24.06.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossii-i-zapadu-nuzhno-gotovitsya-k-postkonfliktnomu-sosushchestvovaniyu/?sphrase_id=103578631 (дата обращения: 29.08.2023).

Abstract. The article analyses the main trends in the development of modern Europe in the context of the world crisis and the profound transformation of international relations based on the collective monograph “Europe in a Crisis World” edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Al.A. Gromyko. A wide range of problems is considered, including Europe's place in the emerging new balance of power in the world and the strengthening of decentralisation and regional integration processes, the strengths and weaknesses of the European strategy to counter the coronavirus pandemic, the new configuration that has emerged in Europe due to Britain's withdrawal from the EU and the development of integration processes in the post-Soviet space. A particular emphasis is given to the complexity and contradictory processes in Europe's economic and social spheres, calling into question the likelihood of deepening integration within the EU. The problems of European security and the prospects of relations between Russia and the West, including European associations and states, are considered separately.

Keywords: Europe, European Union, Great Britain, Russia, USA, EAEU, European security, coronavirus pandemic

DOI: 10.31857/S0201708323060177

EDN: xyrigx

REFERENCES

- Charap S. (2023) An Unwinnable War. Washington Needs an Endgame in Ukraine, *Foreign Affairs*, July/August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/unwinnable-war-washington-endgame> (accessed: 04.09.2023).
- Chikhachev A.Y. (2023) France's Strategy in the Baltic Region: Military and Political Aspects, *Baltic Region*, 1, pp. 4–17.
- Gromyko Al.A. (ed.) (2022) *Evropa v krizisnom mire* [Europe in the Crisis World], Ves' Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Hahalkina E.V. (2021) “Global'naya Britaniya”: ot idei k voploshcheniyu [“Global Britain”: From Idea to Implementation], *Sovremennaya Evropa*, 1, 21–32. (In Russian).
- Khudoley K. (2022) New Russia-West Confrontation: War of Attrition or Escalation? *Strategic Analysis*, 46 (6), 571–584.
- Khudoley K., Raś M. (2021) The History of Russia-European Union Relations, in Romanova T., David M. (ed.) *The Routledge Handbook of EU-Russia Relations: Structures, Actors, Issues*, Routledge, Taylor & Francis Group, pp. 15–25.
- Kolotaev Y.Y. (2021) Evropa i Evropeiskii soyuz v kontekste informatsionnykh ugroz postkovidnogo mira [Malicious Information Threats of a Post-Covid World in Europe and the European Union], *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 143–151. (In Russian).
- Lebedeva M.M., Kuznetsov D.A. (eds.) (2022) *Mirovaya politika v epokhu COVID-19* [World Politics in the Age of COVID-19], Aspekt-Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Maslova E.A., Shebalina E.O. (2023) “Sredizemnomorskaya karta” v evropeiskoi politike Italii [“Mediterranean Card” in Italy's European Policy], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2, pp. 25–33. (In Russian).
- Zaslavskaya N.G. (2017) Russia's perception of the European Neighbourhood Policy: A constructivist explanation, in Gstöhl S., Schunz S. (ed.) *Theorizing the European Neighbourhood Policy*. Routledge, Taylor & Francis Group, pp. 83–101.